

**Метрические книги как источник изучения антропонимических практик:
возможности и ограничения (по материалам Санкт-Петербургской губернии
конца XVIII в.)**

Научный руководитель – Кротов Павел Александрович

Ершова Екатерина Валерьевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: erschova3kat@yandex.ru

Произшедший во второй половине XX в. антропологический поворот и присущий ему отход от устоявшихся историографических парадигм обратили внимание ученых на имена людей в различные исторические эпохи. Метрические книги выступают фундаментом для проведения микроисторического исследования практик имянаречения детям в семьях различных сословий, в частности сквозь призму следования церковным правилам.

Анализируемые метрические книги Санкт-Петербургской губернии представляют собой хорошо сохранившиеся рукописные тексты с палеографическими и орфографическими особенностями, характерными для русской скорописи XVIII в., среди которых можно отметить наличие выносных букв, сокращения под титлом, неустойчивость орфографии при записи одних и тех же слов (в том числе имен) в пределах страницы и др.

В метрических книгах представлена совокупность хронологических записей о рождении, бракосочетании, смерти, а также связанных с ними церковных таинствах и обрядах — крещении, венчании и отпевании соответственно. Исходя из такой содержательной составляющей, они включали в себя три части: «о родившихся», «о бракосочетавшихся» и «об умерших».

В контексте изучения антропонимических практик наибольший интерес представляет первая часть. Ее формуляр имеет порядковый номер, даты рождения и крещения (в том числе месяца и дня), имя ребенка, имя, сословную и территориальную принадлежности отца новорожденного. Особенно для уездных приходов характерно наличие различных вариаций оформления сведений, что свидетельствует о слабой степени унификации оформления записей в метрических книгах в XVIII в. Тогда еще многое зависело от личности священнослужителя, который их вел, в отличие, например, от первой половины XIX в.

Обращение к этому источнику в контексте изучения стратегий выбора имени детям обусловлено рядом факторов. В первую очередь это массовый и персонифицированный характер информации, содержащейся в метрических книгах, о представителях разных сословий, благодаря чему можно проанализировать реальные сведения об именах тысяч конкретных людей. Во-вторых, следует отметить хронологическую точность фиксирования основных демографических событий. Так, указание дат рождения и крещения ребенка в формате, включающем год, месяц и день, позволяет не только выявить разницу между ними, но и соотнести их с днями памяти святых.

Ведение записей по годам в том или ином приходе дает возможность проследить временную частоту употребления определенных имен, а также обнаружить локальную специфику их распространенности. Ключевую роль для проведения сравнительного анализа играет отражение в метрических книгах сословной принадлежности родителей новорожденного, что позволяет сопоставить антропонимические практики у различных социальных страт. Еще одним важным фактором является фиксация в метрических книгах имен родителей ребенка, а также восприемников, что делает возможным реконструировать роль

родовой преемственности при выборе имени (прежде всего по линии отец – сын), а также духовного родства.

Еще в первой половине XIX в. статистик и демограф Д. П. Журавский подверг метрические книги источниковедческой критике, поставив под вопрос достоверность записей [2]. Критически подошел к изучению этого источника и один из основоположников российской демографической статистики С. А. Новосельский [4]. Тезис о постоянном недоучете населения в метрических книгах в силу различных причин, по сравнению с ревизскими сказками, высказывали Н. А. Миненко [3], И. А. Троицкая [5] и Г. Ф. Быконя [1]. Однако на современной этапе развития исторической демографии ценность метрических книг как источника значительно возросла, несмотря на все имеющиеся в них лакуны и несоответствия.

Метрические книги церковей Санкт-Петербургской губернии сохранились в виде подшитых тетрадей приходов столицы или уездов за тот или иной год в единый консисторский экземпляр. Хотя такой вариант принято считать «чистовиком», имеющим меньше исправлений, он также содержит большое количество ошибок и пробелов. Например, в метрических книгах Санкт-петербургских храмов нередко встречались пропуски дат рождения или крещения новорожденного [6].

Кроме того, можно упомянуть признаки невнимательности священнослужителей при ведении метрических записей в ряде приходов, о чем свидетельствуют явные механические ошибки в датах (например, «31 июня», «39 января», «35 мая» и т.п.), грамматические несоответствия («родилась дочь Николай») [7] и др. Примечательно, что в основном такие описки были сделаны в уездном городе или сельской местности.

Таким образом, приведенные примеры пропусков некоторых сведений, записи несуществующих дат, грамматической несогласованности иллюстрируют значимую роль человеческого фактора и добавляют штрихи к пониманию реальной ситуации с церковным учетом в конце XVIII в., несмотря на все попытки ужесточения синодальных требований к ведению метрических книг в этот период. Но, несмотря на это, они являются незаменимым источником для изучения проблематики, касающейся русской культуры наречения имени. При критическом подходе и учете методологических ограничений метрические книги становятся уникальным источником для проведения сравнительного анализа особенностей выбора имен детям в семьях различных сословий.

Источники и литература

- 1) Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Красноярск, 2013.
- 2) Журавский Д. П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846.
- 3) Миненко Н. А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX вв. (по материалам Западной Сибири) // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск. 1977. С. 41–58.
- 4) Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916.
- 5) Троицкая И. А. Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы): дис. ... канд. экон. наук. М., 1995.
- 6) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 101-2.
- 7) ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 3.